

Александр Подольский

Попрыгун

Антон судорожно переминался с ноги на ногу, стоя перед дверью. Зачем он понадобился главному редактору? Наверняка что-то случилось...

Двадцатитрехлетний черноволосый парень, одетый в старые джинсы и футболку, сделал над собой усилие, постучал в дверь и, не дожидаясь разрешения, вошел в кабинет.

— А, Аверьянов, проходи, — выдавил из себя сидящий за компьютером худощавый старичок. — У нас тут возникла одна проблема.

Антон сразу напрягся. В газете он работал уже третий год и хорошо знал, что вызовы к начальству ничего кроме новой головной боли не несут. А уж когда главный редактор с порога заявляет о проблеме — точно жди беды.

— Владислав Маркович, — сразу принялся оправдываться Антон, — если вы о той статье о легкоатлетах, так откуда же мне было знать, что...

— Ой, брось ты, — поморщился старик, — что сделано, то сделано. Впредь будешь внимательнее. — Владислав Маркович посмотрел на часы. — Я тебя вызвал совсем по другой причине. Ты ведь знаешь сложившуюся у нас ситуацию?

— Ну да. Не хватает сотрудников. Кто в отпуске, кто на больничном.

— Именно. Как будто сговорились все, решили разом захворать. Может вирус какой-нибудь в Москве гуляет, ничего не слышал?

— Вроде бы нет. Хотя у меня тоже много знакомых слегло.

— Ладно, — вздохнул главный редактор. — Сегодня вот и Марина Новикова позвонила — температура под сорок, нос заложен, короче говоря, полный букет.

В кабинете зависла тишина, нарушали которую только настенные часы.

— Аверьянов, — сказал, наконец, Владислав Маркович, — как ты относишься к кино?

— К кино? — переспросил Антон в недоумении. — А причем тут это? Отношусь нормально, только времени на него не всегда хватает.

— Ну и хорошо. Сегодня тебе как раз выпадет возможность посетить кинотеатр. Причем не просто так, а в рабочем порядке. Твоя задача — подробно, и по возможности увлекательно, осветить премьеру в «Пушкинском», а также последующий банкет, ну или чего они там задумали...

— Мне?! — теперь Антон не мог скрыть удивления.

— А больше некому, — уверенно ответил старик. — Я бы и сам с удовольствием посетил подобное мероприятие, но дел, сам понимаешь, хватает с лихвой. Так что тебе и карты в руки. Нечасто Россию выбирают для громких мировых премьер, и оставить это событие без внимания мы не можем. Приедет куча забугорных звезд, да и наших будет прилично, вот поэтому твой рабочий день сильно затянется, но мы это все компенсируем, не переживай.

— Но ведь я веду спортивную колонку, — пытался найти контраргументы Антон, уже понимая, что отказаться не удастся. Парень был совсем не прочь посетить место скопления такого невероятного количества звезд, но вот написать об этом отчет... Такую ответственность взваливать на себя он не хотел. К его работе в последнее время было все больше нареканий, а если он не справится еще и с этой задачей, то будущее Антона Аверьянова станет весьма и весьма туманным.

— Ничего страшного, — абсолютно спокойно заявил Владислав Маркович. — Пишешь ты неплохо, а это самое главное. Ты знаешь, что за кино?

— Слышал. «Темная башня».

— Ну вот, ты даже в курсе. Поэтому не волнуйся, все будет хорошо. Газетка наша маленькая, так что с аккредитациями туго, и кроме тебя в «Пушкинский» поедут только

два фотографа. Но у них будет свое задание, ты старайся не мешаться у них под ногами. Повторюсь, твоя задача — к завтрашнему дню написать интересный отчет о мероприятии, ну там: красная ковровая дорожка, банкет, впечатления от фильма. А пока время еще есть, можешь покопаться в интернете. Там куча полезной информации о предстоящем событии.

Антон Аверьянов сидел за столиком «Макдоналдса» и дожевывал остывший чизбургер. За окном окончательно распогодилось. Конец сентября выдался на редкость теплым, и пробегающие за стеклом москвичи были одеты по-летнему легко.

Антон взглянул на несущееся по бегущей строке расположенного через дорогу банка время. До премьеры оставалось четыре часа, но на месте нужно быть намного раньше. Парень уже успел съездить домой, переодеться, побриться, и накормить кошку. Ведь такое масштабное мероприятие вполне может и затянуться.

Если судить по сведениям из всемирной паутины, предстоящее действие обещало стать одним из самых запоминающихся событий года. Такого созвездия актеров Москва еще не видела. Из заявленных знаменитостей столицу России обещали посетить не только исполняющие главные роли артисты, но и человек создавший первоисточник, по которому сняли фильм — Стивен Кинг. Знаменитый американский беллетрист, участвовавший также и в написании сценария, собирался лично присутствовать на первом показе трехчасовой экранизации «Темной башни», вобравшей в себя события двух первых книг цикла: «Стрелок» и «Извлечение троих».

Антон не являлся поклонником Стивена Кинга, да и вообще редко читал. Если что и попадало в руки парня, то в основном периодика. Но даже Антон знал, что Кинг — это марка, некий знак качества, который гарантирует популярность любому продукту, выпущенному под этим именем. Как раз поэтому, у кинотеатра ожидалось большое стечение поклонников таланта писателя, которым, правда, не суждено будет попасть внутрь. По крайней мере, сегодня.

Приблизившись к кинотеатру, Антон увидел, что милиция уже соорудила кордон, пройти через который можно только по пропускам и аккредитациям. Вокруг было многолюдно. Взад-вперед слонялись парочки, с интересом поглядывая в сторону «Пушкинского», хватало и тех, кто пришел сюда целенаправленно. Эти люди, судя по всему, хотели оказаться в первых рядах, у самого ограждения вокруг импровизированного коридора, по которому должны пройти звезды мировой величины. Антон с удивлением заметил, что у многих в руках книги. Видимо, решили получить автограф Кинга. Что ж, росчерк такого человека украсит что угодно.

Пройдя за кордон, Антон бросил взгляд чуть левее кинотеатра. Здесь рабочие расстлали знаменитую красную ковровую дорожку, неизменный атрибут такого рода мероприятий. По обеим сторонам от нее расположились заградительные щиты. Именно тут через пару часов все желающие смогут лицезреть высоких гостей. Здесь уже стали скапливаться журналисты, фотографы, фанаты, и Антон подумал, что ему тоже неплохо бы присмотреть себе местечко.

Пристроившись поближе к середине, Антон попытался найти знакомые лица из редакции, но, так и не обнаружив пары фотографов, о которых говорил Владислав Маркович, принялся изучать собравшийся контингент.

Журналисты заканчивали последние приготовления, фотографы настраивали аппаратуру. Все с нетерпением ждали начала вечера. Бегло осмотрев видеокамеры и диктофоны, которыми были вооружены коллеги, Антон скромно достал свой блокнот.

Ему было немного неловко, что он по старинке пользуется бумагой, хотя абсолютное большинство давным-давно наслаждается помощью высоких технологий. Но парню и не требовалось запечатлеть кого-то из заокеанских знаменитостей, и брать интервью он явно не собирался. Так что хватит и простого блокнота, ведь отчет парень собирался писать уже дома, впрочем, как и всегда.

Заградительные щиты уже обклеили плакатами актера, который был знаком Антону по трилогии «Властелин колец». Парень сверился со своими записями — Вигго Мортенсен (Роланд). Все изображения мужчины были разрисованы поцелуями, а над плакатами нависала ватага девчонок, облаченных в футболки с эмблемами «Черной башни».

С течением времени росло и количество людей. Теперь по обе стороны ковровой дорожки, вжимаясь в щиты, боролись за более выгодную позицию представители почти всех городских изданий. Охрана взирала на начинающуюся давку с показным безразличием.

— Осторожней, — раздался из-за спины грубый голос. — По ногам, как по бульвару, вы только гляньте на нее!

Антон повернулся. Говорил здоровый светловолосый мужчина с фотоаппаратом в руках. Аккредитация на черном шнурке свисала у него с шеи, теснясь на огромном животе. Рядом, потупив взгляд и постоянно бормоча извинения, топталась хрупкая девушка лет двадцати, с таким же фотоаппаратом, как и у здоровяка.

— Я же извинилась, просто тут столько народу...

— Милочка, — сказал мужик, — а представь, если бы я тебе на ногу наступил. Мне кажется, ты бы горлопанила пуще моего.

— Ладно, я не хочу с вами ругаться, — сказала девушка и протиснулась к щиту, оказавшись по правую руку от Антона. Грустно покачав головой, эту же процедуру повторил и мужчина, заняв место чуть левее, к явному негодованию остальных собравшихся в первых рядах.

— Тесновато тут, верно? — бросил он Антону.

— Ага, есть немного.

— Журналист?

— Ну да, — ответил Антон. — Правда, спортивный. А тут вдруг дали такое вот задание...

— Мне бы таких заданий побольше, — подала голос девушка. — А то скука смертная с этими депутатами и чиновниками...

Здоровяк кинул недовольный взгляд в сторону влезшей в разговор дамы и произнес:

— Раз уж нам суждено пару часов провести в столь тесном контакте, предлагаю познакомиться. Меня Серегой звать, моя личная цель — заснять Холли Берри. Уж очень мне эта чернокожая красавица приглянулась. Я даже немного побаиваюсь кино смотреть — у нее же там вместо ног одни кочерыжки...

— О, — воскликнула девушка, — так вы книгу читали! Похвально. А меня зовут Катя, и я просто хочу поймать в объектив что-то стоящее.

Антон посмотрел на Катю. Их лица, как и всех в этой толпе, разделяли всего несколько сантиметров. Девушка была красива. Стройная, с аккуратными чертами лица, на подбородке симпатичная ямочка. Одета Катя была в джинсы и обтягивающую майку. Каштановые волосы заплетены в хвост, устремляющийся к идеальной талии.

Антон поймал себя на мысли, что самым пошлым образом разглядывает новую знакомую, только когда девушка смущенно отвела взгляд.

— Меня зовут Антон, очень приятно познакомиться, — неуверенно сказал парень. — Я не читал ни «Темную Башню», ни вообще Кинга, так что знаю об этом проекте только понаслышке.

Сергей хотел было что-то сказать, но к выстроенному огражденному коридору подъехал автомобиль, утопая в восторженных криках. Из машины показались первые гости — братья Чадовы. Они неспешно продвигались по ковровой дорожке, с удовольствием позируя для снимков и раздавая автографы.

— А причем тут они? — с искренним изумлением спросил Антон.

— А ты что думал, тут будут только имеющие отношение к Башне люди, — заметил Сергей, не забывая фотографировать приближающихся актеров. — Сегодня соберется вся гламурная тусовка. Уверен — подъедут даже те, кто в принципе в кино не ходит. Такую возможность и хороший фильм посмотреть, и себя пропиарить, мало кто упустит.

В следующие полтора часа мимо новоиспеченных знакомых прошагало столько звезд, сколько не встретишь на ночном безоблачном небе. Гулявшие среди журналистов опасения не подтвердились — заявленные гости из США прибыли почти в полном составе (не смог прилететь только актер, исполнивший роль Эдди Дина). К бурной радости Сергея, прибыла и Холли Берри, облаченная в шикарное платье кремового цвета. Девушка прошла мимо беснующейся толпы под руку с режиссером, и скрылась в помещении кинотеатра.

— Вот теперь могу смело заявить, что жизнь прожил не зря! — гордо заявил Сергей, вызвав веселое оживление вокруг.

Сверкнув фарами, показался очередной автомобиль, тут же приковав все внимание к себе. Из черного «Мерседеса» молча вылезли четверо и неуверенно ступили на дорожку. Водитель нажал на газ, и машина отправилась за очередными гостями.

— Кто это? — спросил Антон.

— Мама дорогая, это ж Кинг! — громко крикнул Сергей. По толпе пронесся гул, и уже через несколько секунд гостей встречали одобрительным свистом.

— Прилетел-таки! — радостно воскликнула Катя.

— А который из них? — чувствуя себя полным профаном, поинтересовался Антон. Он немного наклонился к девушке, почувствовав приятный аромат духов.

— Тот страшненький, в очочках.

Антон посмотрел на квартет внимательнее. Выше всех был чернокожий амбал, одетый в строгий костюм. «Охранник», — сообразил про себя Антон. Под определение «страšnенький в очочках» подпадали сразу двое. Только один был высоким и худощавым, а второй походил на свинью-копилку — румяные массивные щеки, почти овальная форма тела и какая-то странная улыбка. Но толпа узнала обоих, приветствуя их аплодисментами. Антон сообразил, кто из гостей Кинг, только когда нескладного писателя подозвали к одной из видеокамер для интервью. Помогал американцу хлипкий худощавый мужчина, оказавшийся переводчиком.

— А что это за жирдяй? — продолжал допрос Антон, вознамерившийся выяснить личность каждого из четверки американцев.

— Я даже не знаю, — произнесла Катя. — Пускай поближе подойдет. Но ведет он себя так, словно имеет непосредственное отношение к этому празднику — рукой машет, автографы дает. Ясно одно — это не какой-нибудь администратор или менеджер.

Толстяк приближался быстрее своих спутников и остановился в нескольких метрах от замороженной троицы, чтобы расписаться на двух книжках, которые протягивала ему молоденькая девушка.

— Ядрен батон! — выпалил Сергей, рассмотрев обложки, на которых сияли названия: «Коко» и «Пропавший мальчик, пропавшая девочка». — Это же Петька, как я его сразу не узнал!

— Какой еще Петька?!

— Ну, — начал Сергей, — Петька, это по-нашему. А в Америке он Питер. Питер Страуб — друг и коллега Кинга. Тоже, между прочим, отличнейший писатель!

— Точно! — разразилась Катя. — Я же знала! Не могла вспомнить, я ведь только одну его фотографию видела. Я думала это все слухи, а он и впрямь прилетел!

Страуб прошел мимо Антона, зажмуривая глаза от вспышек. Кинг, в сопровождении переводчика, с минуту постоял в нескольких метрах от троицы, помахал рукой и исчез из виду. Замыкая шествие, следом испарился и охранник.

Премьера прошла отлично. Зрители, среди которых были сплошь знаменитости, слегка разбавленные журналистами, встретили финальные титры аплодисментами.

Антону повезло вдвойне. Фильм оказался просто потрясающим. Парень получил от просмотра небывалое удовольствие и твердо вознамерился ознакомиться с творчеством Стивена Кинга. Ведь целый год ждать продолжения, чтобы узнать о дальнейших приключениях героев, он был уже не в состоянии. Кроме того, за время сеанса Антон сильно сблизился с Катей, которая с каждой минутой нравилась ему все больше. И пускай им не досталось сидячих мест, и ребята были вынуждены три часа провести на ногах, это все же лучше, чем не попасть сюда вовсе. Такая незавидная участь постигла многих коллег парня, в том числе и чрезмерно разговорчивого Сергея, чему Антон был даже рад. Теперь никто не встревал в разговор и не пытался перебить в любую секунду. Ну а самым приятным моментом было то, что от девушки исходила взаимная симпатия. Катя охотно шутила, терпеливо растолковывая Аверьянову, незнакомому с оригиналом, некоторые нюансы истории. Хотя Антон и не все понял (что такое «ка-тет» так и осталось для него загадкой), в этой компании парень чувствовал себя очень комфортно, и был несказанно рад, узнав, что Катя так же получила приглашение на вечеринку по случаю премьеры.

— Для нас должны выделить несколько автобусов, — сказала девушка. — Приятно попасть на такое мероприятие, в то время как большая часть собравшихся будет пускать слюни зависти.

— Ага, — согласился Антон. — А ты случайно не в курсе, куда мы поедем?

— В какой-то уютный клуб неподалеку, — со знанием дела, ответила девушка. — Я слышала будет костюмированное шоу в стиле Хэллоуин.

— А не рановато ли для этого праздника? Он ведь в конце октября?

— Да какая разница. Вечеринка в стиле «ужасного» праздника, — по-моему, неплохо. Учитывая то, что в Америке он очень популярен, и принимая во внимание сегодняшних гостей, я думаю, Хэллоуин придется как нельзя кстати.

На этих словах разговор и закончился, потому что одна из девушек координаторов уже рассаживала пишущую и фотографирующую братию по комфортабельным автобусам.

Антон не успел разглядеть исчезнувшую в дверях клуба Катю, так как был занят изучением внешнего вида здания. Весь первый этаж был завешен плакатами различных монстров, в том числе и омароподобных тварей, из только что отсмотренного фильма. У входа гостей встречали два человека в плащах с капюшонами, обликом напоминающие Смерть. Они синхронно разводили в стороны внушительные косы, пропуская всех желающих внутрь, откуда уже струилась заводная музыка. Над головами всеми цветами радуги светилась надпись на двух языках: «Welcome to Halloween! День всех Святых уже наступил!».

Первое, что бросилось в глаза Антону — это огромное количество светящихся тычков, вырезанных в лучших традициях Хэллоуина. Как только парень ступил внутрь, ему сразу предложили надеть маску. Из великого многообразия резиновых лиц, Аверьянову больше всего приглянулась физиономия Дарта Вейдера. Парень, нацепив маску

космического злодея, моментально смешался с кишашей массой Фредди Крюгеров, Джейсонов и Майков Майерсов.

Антон сделал всего несколько шагов в сторону ломящихся от угощений столов, как вдруг его одернули. Повернувшись, Аверьянов увидел обезображенное старушечье лицо и на мгновение опешил. Но уже через пару секунд парень узнал хозяйку этой ведьминой маски.

— А я тебя уже потерял, — сказал он, снимая «шлем».

— Я прошлась тут немного, осмотрелась, — произнесла Катя. — Представляешь, похоже King уже налился! По крайней мере, при ходьбе его сильно штормит.

— Ну правильно! Приехать в Россию и не попробовать местной водки — это форменное неуважение к национальной культуре.

— Это точно. Может, он потом напишет новый ужастик о том, как тяжело бывает с похмелья... А Страуб вообще пропал куда-то. Не знаю как у тебя, а у меня, почему-то, его внешность ассоциируется с маньяком-педофилом...

Ребята дружно рассмеялись и вместе стали пробираться между толпами разномастной публики, с любопытством разглядывая веселящийся бомонд.

Огромный зал был забит нечистью. И пускай из-под наброшенных сверху костюмов проглядывали дизайнерские шмотки, смотрелись собравшиеся очень неплохо. У столов толпилась внушительная компания. Гости слонялись туда-сюда, пробуя дорогие угощения и останавливаясь пообщаться. Со второго этажа, на котором находился танцпол, слышались взрывы музыки и веселые крики. Казалось, все помещение готово пуститься в пляс.

На гигантском экране проецировались нарезки из классических фильмов ужасов, а ведущий предлагал всем желающим угадать названия этих шедевров. Катя, под одобрительные аплодисменты, выиграла бутылку шампанского, в нескольких кадрах узнав баркеровского «Восставшего из ада».

— Вот это я понимаю! — не скрывая радости, проговорила девушка. — На таких мероприятиях я готова работать круглосуточно.

— И не говори, — согласился Антон. — Только когда теперь выпадет подобный случай?

— Если еще выпадет...

Они двинулись вдоль увешенной разноцветными лампочками стены, ближе к затемненной части зала. Там расположились американские гости, уютно разместившиеся на диванчиках. Их окружало кольцо любопытствующих, которые все же вели себя не слишком навязчиво.

— Мне нужно попытаться сфотографировать америкашек в непринужденной обстановке, — проверяя фотоаппарат, заявила Катя. — Главное, чтобы охрана не стала мешать.

Антон шел следом за девушкой, всматриваясь в красные огонечки сигарет заокеанских гостей, и в эту минуту что-то произошло. Помещение провалилось в абсолютную темноту. Исчезла и музыка. Антон вдруг подумал, что потерял способность чувствовать, — слишком уж неестественной казалась возникшая атмосфера. Не было слышно ни единого звука. Даже шагов. Что-либо разглядеть не представлялось возможным.

В лицо Аверьянову ударила струя воздуха. Это был прохладный свежий ветер, непонятно каким образом пробравшийся сюда. Парень попытался что-то сказать, но слова отказывались выплескиваться наружу, словно он находился под водой. Ноги не слушались, тело как будто парализовало. Раздался крик. Короткий резкий взрыв эмоций где-то в центре зала. За ним последовал еще один, на этот раз более продолжительный. Антон безуспешно пытался сдвинуть свое каменное тело, а повсюду продолжали

рождаться оглушительные вопли. Люди срывали горло, но очень быстро замолкали. Что-то происходило.

Антон явственно чувствовал движение в темноте. Вот кто-то пробежал совсем близко, едва не задев парализованного парня. Аверьянов почувствовал странный едкий запах, от которого стала кружиться голова. В кромешной темноте вдруг сверкнуло пятно. Затем еще одно. А потом в глазах разорвалась атомная бомба. Все пространство озарила невероятная вспышка, земля под ногами стала проваливаться, а сознание выскользнуло из тела Антона, как оперившийся птенец из материнского гнезда.

Когда Антон пришел в себя, тело сводила судорога. Онемевшая челюсть, словно после посещения стоматолога, потеряла чувствительность. В голове кружились черные кляксы. Повсюду резвилась темнота, изредка разбиваемая светящимися тыквенными головами, которые использовались в качестве фонариков.

— Еще один! — говорили будто издалека. — Идите сюда!

Антон осмотрелся. Над ним нависло несколько человек. Их лица, слегка подсвеченные сиянием «тыквенных глаз», выражали неподдельный страх.

— Парень, ты в порядке?

— Вроде бы да, — ответил Антон, чувствуя, как к телу вновь приливает кровь. — Что произошло? Я видел вспышку, а потом... И еще крики...

— Да поди тут разберись! — говорил мужчина крепкого телосложения, практически безволосый. — У меня самого в голове заплясали звезды, а потом занавес!

— Вы разве не видите! — верещала симпатичная женщина лет тридцати, — Они же все пропали! Никого не осталось!

— Дамочка! — рявкнул на нее мужчина. — Кажется, мы это уже проходили! Повторяю, не паникуйте и не действуйте на психику остальным.

— Каким остальным?! — не унималась женщина. — Тут осталось-то три калеки! Все люди исчезли!

— Как исчезли? — спросил Антон, поднимаясь на ноги. Парня окружало четверо незнакомцев, которых проглатывала темнота. Каждый держал в руках фигурно вырезанную тыкву, в которой дымились свечи, немного разбавляя мрачную черноту.

— Это еще не факт, — продолжал лысый мужчина, — вон тут какая темень. Разве кого найдешь?

Метрах в десяти от группы людей раздался шорох. Что-то двинулось в глубине зала, и на пол грохнулась какая-то стекляшка. Звон разбившейся посуды эхом прошелся по помещению, окончательно приведя Антона Аверьянова в чувства.

— Кто здесь?! — крикнул щуплый паренек, у которого на голове можно было разглядеть задранный маску Пинхэда. — Отзовитесь!

Вновь наступила тишина. Если там кто-то и был, раскрываться он явно не желал.

Антон бегло осмотрел собравшихся. Имена незнакомцев парень спрашивать не стал, да и ситуация была не самая подходящая. Антон решил, что можно обойтись и без этого, мысленно дав каждому из них прозвище. Лысый судорожно вертел головой, пытаясь узреть в непроглядном пейзаже источник шума. Пинхэд проделывал то же самое, стараясь не уронить тыкву-фонарь из трясущихся рук. Истеричка обратила все свое внимание к седому Старичку, который нервно схватился за сердце.

— Вам плохо? Что с вами?

— Ничего страшного. Скоро пройдет. — Старик сделал несколько глубоких вдохов и присел на пол.

— Что тут, черт возьми, происходит?! — не сдержался Пинхэд. — Мне с таким трудом достали приглашение, а тут такое! Или, может быть, все так и запланировано?

— Сомневаюсь, — произнес Лысый. — Тут творится что-то нехорошее. — Мужчина подошел к Старика, и присел рядом. — Ну как вы?

— Уже лучше, спасибо. Со мной такое иногда бывает.

Антон посмотрел на Старика, и картинка перед глазами вновь стала рябить. По гладкой мантии мрака медленно поползли помехи. Затем что-то вспыхнуло. Морщинистое лицо деда расплылось в ярком пятне и растворилось в сияющем аномальном вихре энергии.

— Ты чего? — удивленно спросила Катя.

Антон огляделся. Вокруг отплясывали люди в костюмах, под потолком сверкали мощные лампы, выстреливая разноцветными вспышками. Музыка громыхла в ушах подобно землетрясению.

— Антон, ты как себя чувствуешь? Что у тебя с лицом?

Парень не мог понять, что происходит. Как он тут оказался? Это был сон?

— Ты не поверишь, — неровным голосом начал парень, — но мне сейчас причудилась такая ерунда...

— Почему же, поверю. Ты бы не налегал на алкоголь, а то еще чего-нибудь привидится.

Антон продолжал нервно пялиться на развлекающихся гостей. Ему очень не нравилась складывающаяся ситуация. Парень был твердо уверен, что подобные видения не могли появиться просто так, ведь выпил он, на самом деле, совсем немного. Если только в алкоголь не подмешали каких-нибудь наркотиков...

— Да хватит уже изучать налакавшихся знаменитостей, — не выдержала Катя. — Ты же не будешь писать о том, кто кого щипал за задницу в этой тусовке?

— Конечно нет, — улыбнулся Антон. — Об этом напишут и без меня. В конце концов, зачем еще нужна желтая пресса?

— В таком случае, — продолжала девушка, — предлагаю тебе перевести свое драгоценное внимание на кого-нибудь еще.

— Правда? — игриво спросил Антон. — А есть кто-то на примете?

— Да, есть тут одна одинокая девушка, вот уже битый час надеющаяся, что ее, наконец, пригласят на танец.

Антон улыбнулся Кате и взглянул ей в глаза. Теперь он мог хорошенько рассмотреть их удивительную красоту. Они были абсолютно черными, и эта манящая, в чем-то магическая темнота необычайно завораживала. Глаза были похожи на ночной океан, в котором нестрашно и умереть, исчезнуть в его величественных водах, источающих спокойствие и безмятежность. А в глубине этого прекрасного чернильного царства, подобно маякам, горели крошечные огоньки. Антон не мог отвести взгляда от этого зрелища. Он смотрел на светящиеся точки и медленно начинал понимать, что они очень похожи на мерцающее пламя. На огонь, робко озаряющий округу из тыквенных голов...

Несмотря на то, что все вокруг накрыла темнота, Антон сразу понял: старик мертв. Тело лежало неподвижно, никак не реагируя на всхлипы ревущей тут женщины. Одинокая тыквенная голова валялась рядом, пропуская слабый свет через вырезанные глаза и рот. Кроме Истерички над трупом нависал еще и Лысый. Пинхэда поблизости не было.

— Он умер? — Антон задал вопрос, на который прекрасно знал ответ.

— Нет, блин, прилег отдохнуть! Как и парнишка этот, с маской дурной! Он тоже решил покемарить, с кишками наружу!

— Какими кишками, вы о чем?

— Слушай, пацан, — Лысый не скрывал раздражения, — ты вообще, чем занимался последний час? Ты же все сам прекрасно видел, чего Ваньку-то валять?! Эта хрень и тебя чуть не утащила, а ты еще интересуешься?!

— Хватит! Хватит, пожалуйста! — Истеричка полностью оправдывала свое прозвище. — Мы должны сидеть тихо, может, тогда от нас отстанут.

— Ну тогда прикрой свой рот! От тебя шума больше, чем от пожарной машины!

По залу пронеслось громкое клокотание. Троица тут же притихла. Урчащий звук доносился из глубины помещения, которое исчезло под непроглядным мрачным покрывалом.

— Ну вот, довольны?! — уже не противясь слезам, причитала Истеричка. — Оно возвращается! Теперь нам всем крышка!

— Тогда нужно уходить, — пробормотал Антон, — старик все равно мертв. Где тут выход был?

— Нет, ты точно нарик! — выпалил Лысый. — Какой к черту выход?! Мы тут все обошли, нету здесь выхода! Даже окон нету! Мы заперты в чертовой коробке, вместе с какой-то кишкообразной тварью, которая вот-вот вернется!

— Прекратите немедленно! — взвыла Истеричка. — Вы сводите меня с ума!

— Похоже на то, что мы все сбрендили, — грустно сказал Лысый. — Иначе и быть не может. Только сумасшедший может видеть такое...

Антон повернул голову и уставился в то место, с которого не сводил глаз Лысый. До этого момента непроглядная тьма, постепенно стала обретать контуры. Что-то очень медленно приближалось.

— Нет, опять! Почему это происходит со мной?! — Истеричка сорвалась с места и бросилась в безграничный, нарисованный мраком пейзаж.

Антон и Лысый остались на месте. Они словно выросли в пол по обе стороны мертвого старика и молча взирали на выползающую из темноты тварь. Существо представляло собой огромного уродливого червя, метра два в диаметре. Омерзительного вида создание, передвигающееся с помощью вылезающих из туловища отростков, приблизилось вплотную, распространяя вокруг смрад. Ни рта, ни глаз у чудовища видно не было.

Сейчас Антон думал, что неплохо бы совершить очередной прыжок. По-другому события вечера и не назвать. Прыжок, перемещение. Туда, в нормальную реальность. Закрывать глаза и вместо червяка увидеть Катю... Ну или хотя бы потушить эти свечи в тыквах, которые играют тенями на бьющихся жилах неоднородной пульсирующей массы, похожей на оживший кошмар.

Из туловища существа пополз маленький отросток. Багряная шипящая веревочка скользила по полу, оставляя за собой кровавый след. Когда же полоска смердящей плоти соприкоснулась с трупом старика, червяк издал журчащий звук, так характерный человеческому желудку. А потом все произошло очень быстро...

Багряные отростки выскочили из туловища монстра и вонзились в опешившего Лысого. Новые и новые кровавые плети врезались в кожу мужчины, подтаскивая того к проступающей на поверхности червя пасти. Лопающаяся кожа обнажила бесконечные ряды зубов, и через долю секунды лысый человек, имени которого Антон так и не узнал, исчез в бездонной глотке.

Послышалось знакомое урчание. Червь пополз вперед и, измазав труп старика слизью, пропал в обступившей Антона черноте. Парень осмотрелся, приходя в себя. Мертвец покоился сложив руки по швам, рядом с телом светилась ехидно улыбающаяся тыквенная голова. Ноги прилипали к покрытому кровью полу.

«Гребаный Хэллоуин», — пронеслось в голове Аверьянова. Дальнейший ход мыслей нарушился криком Истерички и последовавшим за ним всасывающим булькающим

свистом. Возня, вперемешку со страшными трапезными звуками, длилась несколько секунд, а затем раздалось нечто похожее на дьявольский смешок. Червяк нашел очередную жертву и не упустил возможность полакомиться.

В глубине темного зала снова повисла тишина.

Антон Аверьянов молча стоял перед удивительно чистой туалетной кабинкой. Под ногами вместо мертвого старика блеснул кафель.

Парень осмотрелся, щуря глаза. Никакого мрака, никаких тыквенных голов, никакого червяка... С потолка по зрачкам лупило ярчайшее освещение, возле умывальников стояли люди, где-то вдалеке приглушенно играла музыка.

Антон сел на крышку унитаза и защелкнул дверь кабинки. В голове творился кавардак. Обыкновенный рабочий день превратился в какую-то сумасшедшую склейку из двух фильмов. Все происходящее напоминало бредовый сон.

Разговоры за дверью стихли. Антон решил, что ему просто необходимо умыться, а затем найти Катю и убраться отсюда. Но до сияющей чистотой раковины парень так и не дошел. Отворив дверцу, он сразу окунулся в знакомый сумрачный мир и от неожиданности едва не споткнулся о покрытый слизью труп...

В темноте что-то копошилось. Медленно двигаясь совсем близко, оставаясь в тени. Хотя Антон прекрасно знал, как выглядит это «что-то».

Неожиданно парень услышал шаги. Отчетливые удары подошв об пол. Антон повернулся на звук и стал ждать. Человек появился через несколько секунд. Он неспешно преодолел полоску темноты и вышел на слегка освещенный пятячок. На его уставшем лице красовалась едва заметная улыбка. Антон без труда опознал мужчину. Им оказался знаменитый американский писатель, благодаря произведению которого и состоялся этот вечер, плавно перетекший в настоящий кошмар. Стивен Кинг.

— Здравствуй, Попрыгун. — Голос прозвучал в голове Антона как раз в тот момент, когда парень пытался собрать воедино свои скудные знания английского языка.

Аверьянов ошалело уставился на писателя, который продолжал улыбаться. Голос определенно принадлежал ему, только губы Кинга не шевелились.

— Не удивляйся, между такими как мы существует связь, которой нет дела до мелочей вроде деления на языки.

— Такими, как мы? — спросил Антон. Или только подумал?

— Именно. Хоть мы с тобой и по разные стороны баррикады, кое-что нас связывает. Дар.

В глубине зала вновь зашевелилась темнота. Громкое клокотание раздалось где-то неподалеку, и Антон инстинктивно отшатнулся.

— Тебе не зачем бояться червя. — Кинг даже не обернулся на звук. — Это твое создание, и вреда хозяину оно причинить не может.

— Мое создание? Я ничего не понимаю... Что все это значит?! Как такое вообще может быть?!

— Все очень просто. Это место существует только благодаря тебе. Его создал ты. Также как и червя, и всех кого ты тут встретил. Подобных тебе людей я называю Попрыгунами. Вы можете скакать между мирами — реальным и самостоятельно созданным. Ты, наверное, уже догадался, что в них есть кое-какие различия.

— Это какой-то бред... Или сон, дурной сон...

— Миры создаются из потаенных желаний Попрыгуна, из тех мыслей, что долгое время хранятся на задворках сознания, в темных, разрисованных паутиной углах. Именно поэтому, они получаются такими мрачными.

— Откуда вам все это известно? Вы тоже Попрыгун?

— Не совсем. Я тоже владею даром, но могу только путешествовать по другим реальностям. Проникать в маленькие мирочки, созданные Попрыгунами. Я чувствую каждый скачок, каждое изменение целостности нашей реальности. И я знаю, что вы являетесь угрозой.

Антон напрягся. Голова шла кругом от количества информации. Попрыгун... Что за дебильное словечко? Какие миры? Какая угроза?

— Ты не первый встретившийся мне Попрыгун и уж точно не последний. И насмотрелся я достаточно. Твой мир далеко не самый страшный.

Антон вдруг почувствовал невероятную слабость. По телу растекалась усталость, в глазах мутнело.

— Я видел и проглоченные туманом города, и пораженные вирусом, практически вымершие государства. И у всех создателей была общая черта. Она есть и у тебя. Рано или поздно все они хотели смешать две реальности. И тогда все чудовища, созданные за годы обид или унижений, оказались бы в нашем мире. Все то зло, которое копилось в душах этих людей, выплеснулось бы наружу. Именно поэтому я и занимаюсь тем, чем занимаюсь. Как видишь, хоть мы и похожи, дорожки у нас совершенно разные.

Антон только сейчас заметил, что не чувствует рук. Приглядевшись, парень понял, что может видеть сквозь себя.

— Что вы делаете? — удивившись мертвенному тону собственного голоса, выдавил Антон. — Я не такой. Я не хочу ничего плохого...

— Ты еще слишком молод, но в тебе уже просыпается огромная сила. Я давно чувствовал это, и твоя попытка вторгнуться в спокойное течение жизни нашей реальности — лишь вопрос времени. Я уже очень давно стираю из различных миров подобных тебе. Не волнуйся, боли ты не почувствуешь.

— Здесь какая-то ошибка... Это невозможно... — Тьма окутала исчезающее тело Антона с ног до головы. Теперь Кинг казался блеклым пятном, еле-еле различимым в черном клубящемся водовороте.

— Ты еще сам не понимаешь, какую опасность представляешь для всех. Ведь ты едва не впустил в наш мир своего червяка. Тогда, в туалете, если бы ты пробыл в отключке чуть дольше, то уже и я бы не помог.

Антон закрыл глаза. Изображение давно пропало. Голос писателя продолжал звучать, но это не имело значения. Антон Аверьянов растворялся в мире, созданном его сознанием. В мире, построенном на фундаменте из зависти, боли и обид. В мире, который черпал энергию из человеческих грехов и пороков.

— Всего пара вопросов, обещаю, — сказала Катя. — Это для меня лично, я большая поклонница. К тому же, я простой фотограф и статьи не пишу.

Хлипкого вида мужчина повернулся к Кингу и стал переводить. Писатель, глядя на Катю, внимательно слушал, а потом удовлетворительно закивал головой.

— Хорошо. Только быстро.

— Где вы берете идеи? — спросила Катя, и переводчик театрально закатил глаза. — Я понимаю, все только об этом и спрашивают, но мне жутко интересно.

После короткого диалога на английском, переводчик произнес:

— Всегда по-разному, хотя есть один источник идей, но о нем, к сожалению, Стивен никому ничего определенного не рассказывает. Пускай это останется еще одной тайной, окутывающей творчество Короля Ужасов.

— Жалко...

— Девушка, — торопил Катю переводчик, — давайте последний вопрос. Время, как вы знаете — деньги.

— Хорошо. Вы вроде бы собирались садиться за очередную книгу? О чем будет новый роман?

Мужчина перевел вопрос Кингу, после чего тот начал что-то объяснять. Катя не понимала ни слова, но смотрела в добрые глаза писателя за линзами очков и поражалась. Девушке трудно было представить, что такой добродушный с виду человек может писать ужасы.

— Новая книга будет о тьме, боли, страданиях. Всепоглощающий мрак, паника среди людей, гигантский червь... Пока это все, что можно сказать о новом проекте. Сами понимаете — законы рынка.

— Конечно, спасибо огромное!

Катя улыбнулась Кингу, и писатель не смог устоять. Он подошел к стенду, на котором торговали его книгами, и взял один экземпляр. Опешившая продавщица не посмела выдать ни слова. Писатель достал из кармана шариковую ручку и нацарапал что-то на форзаце книги. Вручив презент обрадованной донельзя Кате, американец откланялся и скрылся за кольцом журналистов, которые не теряли надежды заполучить эксклюзивное интервью.

Катя посмотрела на книгу. «Сияние» — гласил заголовок. Девушка быстренько нашла оставленную надпись и прочла английские закорючки: «Special for my russian fan. Stephen King».

Катя вновь улыбнулась.

— Подарю Антону. Пускай приобщается, — пробормотала девушка себе под нос и отправилась на поиски симпатичного паренька-журналиста, который куда-то запропастился целый час назад.